Михаил Делягин: «Основная опора Навального - либеральная тусовка»

Фигура «кандидата от несистемной оппозиции» придала московским выборам как легитимность, так и интригу. Однако не все верят в его программу, находя в ней лишь популистские лозунги. - Московские выборы важны не очевидными итогами и даже не трогательным сотрудничеством оппозиции и власти (Навальный по ходатайству прокуратуры остаётся на свободе после приговора суда и участвует в гонке, легитимизируя скоропостижные выборы), - уверен Михаил Делягин, директор Института проблем глобализации. Несогласия не терпим Предвыборная кампания во всей красе показала, что сегодня основная опора Навального - либеральная тусовка, которая, по сути, прислуживает глобальному бизнесу и жаждет вернуться в 90-е. Но фигура их «мессии» также любопытна. Среди важных особенностей уже вполне реального «нацио­нального лидера» - крайний авторитаризм и нетерпимость к иному мнению, раскрывшиеся в обсуждении списка выступавших на проспекте Сахарова. Видео этого заседания генштаба оппозиции есть в Интернете - и Ельцин, даже после обретения власти, выглядит на фоне Навального образцом поборника демократии. Нынешним профессиональным «несогласным» стоит помнить, что мелкая буржуазия (политкорректно - «малый и средний бизнес»), выдвинувшая его, не понимает и не принимает несогласия. Степень верности новой иконы либеральной тусовки провозглашаемым ценностям показали выборы в Координационный совет оппозиции. Они оказались калькой с выборов официальных - с истерическими заверениями в честности, непрозрачными правилами, неправдоподобными результатами (когда в круг победителей во­шли малоизвестные люди, оказавшие серьёзные услуги Навальному и команде). По итогам этих выборов осталось непонятно, чем окружению «нового Ельцина» не нравятся Чуров и фольклорные 146% голосов. Без цифр

Помимо фрагментарности и пламенной пропаганды неоднозначных инициатив Собянина (вроде видеокамер на дорогах и выделенных полос) беда программы Навального - в отсутствии количественных оценок. Сколько надо денег на обещания? И хватит ли для этого сокращения воровства? Так, доходы чиновников от нелегальной миграции широким мазком оцениваются в 20-160 млрд руб. в год... Отсутствие точных цифр - это, похоже, проявление не только небрежности (как, например, смешение доли преступлений нелегалов в общем объёме преступлений и в объёме преступлений иногородних), но и желания избежать критики. Оценка расходов требует фиксирования цен, которые вздуваются монополиями. Реальное же ограничение их алч­ности (а не беззубое «развитие конкуренции» в стиле 90-х) противоречит либеральным идеологическим догмам. Чтобы отвлечь внимание от этого, надо забыть о теме «сколько стоят обещания». Это в стиле либералов. Неслучайно начало брошюрки Навального - калька с агитации рубежа 80-90-х годов за Ельцина: «обычная жизнь», «районная поликлиника»... Вся разница в том, что тот под камеру ездил в троллейбусе, а этот стоит в пробках. Так бывает с политическими программами. Вот факт из истории: «25 пунктов НСДАП» не удостаивались

Раскол элит или плоды Болотной: что стоит за регистрацией Навального и Ройзмана

внимания даже со стороны нацистских бонз. А во время провозглашения были общим местом для политики Германии, как требования программы Навального - общее место для политики России сегодня. В ряде случаев отсутствие количественных параметров в программе кандидата в мэры вызвано, вероятно, пониманием слабой реализуемости обещаемого. Например, «создание сети удобных платных парковок» (как и новых улиц, транспортных маршрутов и т. д.) ограничено физическим отсутствием земли во многих транспортно напряжённых районах Москвы, а реальность «независимой международной» экспертизы всех инфраструктурных проектов (стоимостью более 1 млрд руб.) - их удорожанием. «Леньги следуют за» Некоторые положения вызывают серьёзные опасения, например «солействие скорейшему введению налога на недвижимость». Сама по себе идея благая: бедные не должны платить ничего, а покупатели квартир за миллионы и десятки миллионов долларов пусть платят «по полной программе». Однако то, что столь популярная и самоочевидная идея никак не раскрывается, позволяет заподозрить ставленника либерального клана Навального в солидарности с либеральными реформаторами из правительства. Те давно уже пытаются ввести налог на недвижимость со ставками, непосильными для бедных и позволяющими «эффективно» очистить Москву (как и другие престижные районы России) от недостаточно обеспеченных граждан. Полностью соответствует либеральной политике государства и провозглашение принципа «деньги следуют за» пациентом и учащимся. Мы видим, чем оборачивается его реализация на деле: лишением средств малопопулярных учреждений бюджетной сферы и их последующей ликвидацией - с возникновением острого дефицита соответствующих услуг.

Доказали, что оппозиционеры. Как Собянин «подружил» своих конкурентов

Наконец, не только стандарт­ный для либералов призыв к легализации нелегальных мигрантов, но и фактическое признание их гетто, возникающих там и сям под видом «контроля за местами компактного проживания». Каким образом узаконивание этих мест отличается от «создания криминальных

национальных гетто», которое оно, по мысли составителей программы, должно волшебным образом «предотвратить», остаётся одной из многих «загадок Навального», становящихся его фирменным знаком. Впрочем, расспросы адептов «секты свидетелей Навального» о его программе - занятие неблагодарное. Вопросы, почему при оценке потерь времени в пробках учитываются относительно благополучные мегаполисы и игнорируются города вроде Пекина, равно как и просьбы пояснить, почему в Ульяновске, Владикавказе, Саранске, даже Твери и, конечно же, Кирове заниматься бизнесом комфортнее, чем в Москве, обычно не находят содержательного ответа.

Но, право, кому нужны эти ответы? Либеральная часть российской интеллигентской тусовки с кандидатом в мэры определилась и теперь будет слепо следовать за своим вождём - и на площади после подсчёта голосов выйдет. В своё время так же поступили и интеллектуалы Веймарской республики. Чем всё тогда для них закончилось, вспоминать никто не хочет категорически. «У нас всё будет по-другому», - зомбируют себя в Интернете хипстеры. Но в случае сегодняшнего успеха те самые «изменившие Россию, начавшие с Москвы» через десятилетие будут мечтать об эмиграции как о недосягаемом счастье и избавлении. Мнение автора может не совпадать с позицией редакции